

Р. А. Беспалов

КУЛЬТ НИКОЛЫ ЧУДОТВОРЦА В ВЕРХОВЬЯХ РЕКИ ОКИ И БЕЛЕВСКАЯ БИТВА 1437 ГОДА

В 1862 г. в журнале «Душеполезное чтение» И. М. Снегирев изложил сказание, связанное с Белевской битвой 1437 г.¹ К тому времени он уже несколько лет работал над новой книгой о «московских урочищах», в которой также планировал поместить этот материал. В публикации 1865 г. передал его иными словами, но с сохранением смысла.² Впоследствии эти две редакции сказания неоднократно перепечатывались.³

Редакция 1862 г.

Редакция 1865 г.

В церкви этого великого чудотворца на горе Гостуни в Белевском уезде, на Оке, сохранилось предание о наказании им великого князя московского Василия Темного за нарушение мирного договора с ханом Махметом.

¹ *Снегирев И. [М.] Взгляд на православное иконописание // Душеполезное чтение. Ч. 2. М., 1862. С. 421–422.*

² *Снегирев И. М. Москва. Подробное историческое и археологическое описание города. Т. 1. М., 1865. С. 182.*

³ Первая редакция сказания (1862 г.) была перепечатана в новое время вместе со статьей И. М. Снегирева (*Снегирев И. М. Взгляд на православное иконописание // Философия русского религиозного искусства. М., 1993. С. 111*). Вторая редакция (1865 г.) сначала была перепечатана во втором издании описания города Москвы, а затем еще, как минимум, дважды цитировалась другими исследователями (*Снегирев И. М. Москва. Подробное историческое и археологическое описание города. Т. 1. М., 1875. С. 191; Скворцов Н. А. Московский Кремль. Упраздненные монастыри, соборы, церкви и подворья. Из печатных и рукописных источников // РА. 1893. № 9. С. 7; Киприн В. А. Из истории Николо-Гостунского храма в Московском Кремле // Белевские чтения. Вып. III. М., 2003. С. 39*).

Редакция 1862 г.

Великий князь Василий Темный привел в поруки ненарушимости договора хану Улу Махмету чудотворный образ Николая Гостунского. Но когда Темный нарушил этот договор, тогда Улу Махмет обратился с жалобой на него к самому поручителю, как бы к живому.

«Человек святой и праведный, — сказал лику святителя Улу Махмет, — ты был порукою и свидетелем нашего договора; видишь мою правоту и неправду московского князя! Он первый напал на меня! Будь же мне заступником и помощником!»

Хан пошел с малочисленным войском против московского многочисленного и одержал победу.

Так гласит рукописное сказание в селе Гостуни на Оке, Белевск. уезда. Оно изображено на доске в тамошнем Гостунском соборе.

И. М. Снегирев был известным историком, этнографом и фольклористом. В 1839 г. по завещанию своего друга Я. Е. Арсеньева получил село Обтушку (Рождественское) Мценского уезда.⁴ В 1840 г. проездом впервые посетил город Мценск, интересовался его историей и осматривал Никольский собор со скульптурным изваянием святого Николая.⁵ В 1846 г. прикупил у князя В. Н. Друцкого еще и село

Редакция 1865 г.

Последний, поселясь в Белеве, заключил с Василием Темным договор, чтобы им жить мирно и не изменять друг другу. В поруки избран был ими святитель Николай. Но московский князь, вопреки условию и клятве, напал внезапно на Махмета с тем, чтобы выгнать его из Белева. Хан обращается к св. иконе Николая Чудотворца и говорит ему, как бы живому:

«Муж праведный и святой, ты ведь был порукою нашему договору и нашим клятвам! Видишь сам мою правду, так будь же мне защитником и помощником».

Крепкое верование магометанина оправдалось на самом деле. Против малочисленной татарской рати не устояло многочисленное полчище москвичей и обратилось в бегство.

⁴ Дневник Ивана Михайловича Снегирева // РА. 1902. № 12. С. 481, 482, 484.

⁵ Дневник Ивана Михайловича Снегирева // РА. 1903. № 1. С. 106–107. О мценской резной иконе святого Николая И. М. Снегирев слышал еще в 1834 г. от И. П. Сахарова, который в 1833 г. первым опубликовал полный текст «Сказания о крещении мценян в 1415 г.», не используя пересказ (см.: От преосвященного Гавриила, епископа Орловского и Севского // Отечественные записки. 1825. Ч. 22. Кн. 62. С. 437–439; [Сахаров И. П.] Легенда о крещении мценян в 1415 году // Русская вивлиофика или собрание материалов для отечественной истории, географии, статистики и древней русской литературы. Т. 1. М., 1833. С. 361–362; Дневник Ивана Михайловича Снегирева // РА. 1902. № 9. С. 28). Данное сказание было услышано И. П. Сахаровым еще в годы его учебы в Туле. В 1834–1836 годах он обучался в Москве, а затем, после переезда в Санкт-Петербург, лишь изредка встречался с И. М. Снегиревым. И. П. Сахаров тоже интересовался Николо-Гостунью, но к 1843 г. еще, явно, не бывал в ней и путал место ее расположения, полагая, что село находилось

Подчерное (Зыбино) недалеко от Обтушки.⁶ В свое имение ездил как через Тулу,⁷ так и через Калугу. Последний маршрут пролегал через село Николо-Гостунь, которое находилось примерно в 19-ти км к югу от Лихвина и в 20-ти км к северу от Белева.⁸ К тому времени И. М. Снегирев уже был глубоким знатоком церквей города Москвы и их истории. В том числе проявлял интерес к истории церкви Николы Гостунского Московского Кремля, не раз бывал в ней. В 1847 г. передал для нее старопечатную книгу «Апостол», изданную в 1564 г. дьяком этой церкви Иваном Федоровым.⁹ Поэтому его интерес к сказанию не случаен.

В публикации 1842–1845 годов И. М. Снегирев правильно указывал, что село Николо-Гостунь находилось в Лихвинском уезде (Калужской губернии).¹⁰ В публикации же 1862 и 1865 годов вкралась ошибка, и был назван Белевский уезд (Тульской губернии). Ее возникновению могла способствовать статья Леонида (Кавелина), который в 1861 г. тоже совершил поездку в Николо-Гостунь. Он не сообщал место расположения села. Однако память о том, что в XVI–XVIII вв. оно находилось в составе Белевского уезда, сохранялась в надписях на описанной им церковной утвари, специально изготовленной для местной соборной церкви.¹¹ В XVIII в. село перешло в со-

к югу от Белева, в Орловской губернии (Сахаров И. П. Белев, уездный город Тульской губернии // Маяк, журнал современного просвещения, искусства и образованности в духе народности русской. Т. 8. СПб., 1843. С. 51).

⁶ Дневник Ивана Михайловича Снегирева // РА. 1903. № 7. С. 449, 452.

⁷ Дневник Ивана Михайловича Снегирева // РА. 1903. № 1. С. 106–107; № 5. С. 91; № 11. С. 447; 1904. № 7. С. 443; № 9. С. 66–68; № 11. С. 396–403; 1905. № 1. С. 109–113.

⁸ К сожалению, далеко не все свои путешествия в Мценский уезд И. М. Снегирев описал в подробностях. Через Калугу он ездил уже в 1841 г. От Калуги кратчайший маршрут проходил по дороге через Перемышль — Лихвин — Николо-Гостунь — Белев и далее на Мценск. Сохранилось известие о его путешествии 1850 г. из Мценска домой. Он доехал до Белева, свернул на интересующую нас дорогу, но затем в Жабыни не смог договориться с ямщиком, вернулся в Белев и с почтовым ямщиком поехал на Козельск, там посетил Оптину пустынь, откуда поехал на Калугу (Дневник Ивана Михайловича Снегирева // РА. 1902. № 9. С. 39; 1903. № 2. С. 224; № 11. С. 447).

⁹ Дневник Ивана Михайловича Снегирева // РА. 1903. № 1. С. 102; № 8. С. 567; № 10. С. 270; № 11. С. 455; Снегирев И. М. Памятники московской древности, с приложением очерка монументальной истории Москвы. М., 1842–1845. С. XXV, XXXIII, СII–СIII, 115–116. Церковь Николы Гостунского Московского Кремля, построенная в 1506 г., была разобрана в 1817 г. и устроена в новом месте — в третьем ярусе колокольни Ивана Великого под колоколами (Киприн В. А. Из истории Николо-Гостунского храма в Московском Кремле. С. 21, 35–37, 40–41, 46–47).

¹⁰ Снегирев И. М. Памятники московской древности... С. 116.

¹¹ Л[еонид Кавелин] Село Николо-Гостунское с его древностями // ЧОИДР. 1861. Кн. 4. Отд. V. Смесь. С. 187–198, 300. О нахождении Николо-Гостуни в составе

став Лихвинского уезда сначала Калужского наместничества, а затем и Калужской губернии.¹² О доске, на которой было бы записано древнее сказание, Леонид (Кавелин) не упомянул. Дело, может быть, в том, что к его приезду был разобран придел к собору Николы Гостунского, некоторые иконы могли быть перевешены, и часть церковной утвари оказалась недоступной для его обозрения.

И. М. Снегирева тоже всегда отличало особое внимание к эпиграфическим источникам. В итоге именно он стал открывателем сказания для широкой публики. К сожалению, его исходный вид остался неопубликованным, и не ясно, насколько полно было передано его содержание в изданных редакциях-пересказах. Современники и последователи не раз сетовали на то, что И. М. Снегиреву порой не хватало критического подхода и точности изложения, но непременно отмечали его глубокие познания. Многие памятники старины исчезали на глазах, и в этой связи их описания, выполненные И. М. Снегиревым, приобретали важность исторического источника.¹³

Белевского уезда в XVII в. также см.: Белевская вивлиофика. Собрание древних памятников об истории Белева и Белевского уезда. Т. 2. М., 1858. С. 268–271; *Забелин И. Е.* Материалы для истории русской иконописи // Временник МОИДР. Кн. 7. М., 1850. Отд. II. Материалы. С. 53–55; *Соловьев Н. А.* Сарайская и Крутицкая епархии. Вып. 2. Росписи полоняничных денег 1675–1682 гг. // ЧОИДР. 1896. Кн. 3. Отд. I. Материалы исторические. С. 82–85, 98.

¹² Выяснение обстоятельств перехода Николо-Гостуни в состав Лихвинского уезда в XVIII в. не входит в задачи настоящего исследования. Можем лишь заметить, что село находилось в составе церковных земель, а с 1764 г. ведалось Коллегией экономии и в целях оптимизации управления могло переходить из одного уезда в другой. Так, село показано в составе Белевского уезда на карте, составленной в 1724–1729 годах На части карты Российской империи 1745 г. оно уже за границей уезда в составе Калужской провинции Московской губернии, с той оговоркой, что на данной карте имеются грубые ошибки (*Territoire de Bielev // Cartes manuscrites de la collection Joseph Nicolas Delisle des territoires de la Russie entre 1724 et 1729*; Карта географическая, содержащая Смоленскую губернию с частями губерний Киевской, Белгородской и Воронежской // Атлас российской, состоящей из девятнадцати специальных карт представляющих Всероссийскую империю... СПб., 1745). По свидетельству Леонида (Кавелина), в 1769 г. село было в Белевском уезде (*И[еромонах] Л[еонид Кавелин]* Село Николо-Гостунское с его древностями. С. 191–192, 300). С образованием Калужского наместничества с 1776 г. оно надолго отходит в состав Лихвинского уезда (Геометрическая карта Калужского наместничества. СПб., 1782; Генеральная карта Калужской губернии 1822 года // Географический атлас Российской империи, царства Польского и Великого Княжества Финляндского. СПб., 1827). В 1960-х годах село вернулось в состав Белевского района, при этом его название несколько исказилось, теперь оно — Николо-Гастунь.

¹³ *Шокарев С. Ю.* «Вооружившись любовью к старине отечественной». Алексей Александрович Мартынов. 1818–1903 // Краеведы Москвы (Историки и знатоки Москвы). М., 1997. С. 22–30.

В публикации 1865 г. в отношении интересующего нас памятника автор публикации использовал термин «предание». Также термин «верхнеокское предание» использовался и мной.¹⁴ Однако он не совсем верный, поскольку означает устный рассказ, переходящий из поколения в поколение. Наш памятник был записан на доске в сельском Николо-Гостунском соборе, и будет более правильным называть его «Николо-Гостунским сказанием».

Хорошо заметна сюжетная связь сказания с соответствующим фрагментом Казанской истории.¹⁵ Казанский летописец тоже говорит о заключении договора: «И обещание, и клятву между собою взяша, царь (и) князь великий, другъ друга ничемъ (не обидети), дондеже царь отъ земля Руския отступитъ». О взятии в поручители высших сил прямо не говорится, но косвенно сообщается в другом фрагменте. Обращаясь к Василию II, Улу-Мухаммед заявляет, что если он (хан) нарушит договор, то «будетъ богъ твои убьетъ мя», то есть договор был составлен так, что за его нарушение предусматривалась кара «русского бога». В эпизоде, когда московский князь сам нарушил договор, показательны параллели в речи Улу-Мухаммеда в разных редакциях:

Редакция И. М. Снегирева 1865 г.

Муж праведный и святой, ты ведь был порукою нашему договору и нашим клятвам! Видишь сам мою правду, так будь же мне защитником и помощником.

Редакция Казанской истории

Боже руский, слышахъ о тебе, яко милостивъ еси и праведенъ; не на лица зриши человекомъ, но и правды сердца ихъ испытуети. Виждь ныне скорбь и беду мою, и помози ми, и буди намъ истинны судя, и суди въ правду межу мною и великимъ княземъ.

В публикации 2008 г. мной уже была отмечена самобытная особенность Николо-Гостунского сказания: в нем Улу-Мухаммед обращается к Николу Чудотворцу, а в Казанской истории — к «русскому богу».¹⁶ Как показал Б. А. Успенский, Никола занимал исключи-

¹⁴ Беспалов Р. А. 1) Источник сведений Казанского летописца о молитве хана Улу-Мухаммеда «русскому Богу» накануне белевской битвы 1437 года // Золотоордынская цивилизация. Вып. 1. Казань, 2008. С. 142–146; 2) Новосильско-Одоевское княжество и Орда в контексте международных отношений в Восточной Европе XIV — начала XVI веков // Средневековая Русь. Вып. 11. М., 2014. С. 293–298. Р. Ю. Почекаев переименовал мой термин «верхнеокское предание», назвав «татарским преданием» (Почекаев Р. Ю. Цари ордынские. Биографии ханов и правителей Золотой Орды. СПб., 2010. С. 342). В этой связи необходимо подчеркнуть, что этот памятник не татарский, а русский по происхождению.

¹⁵ ПСРЛ. Т. 19. М., 2000. Стб. 14–19, 212–219.

¹⁶ Беспалов Р. А. Источник сведений Казанского летописца... С. 142–146.

тельное место в русском религиозном сознании и был наиболее чтимым святым. Один из первых житийных рассказов о Николе, созданных на русской почве, повествовал о том, как пленный половчанин поклялся киевлянину прислать выкуп за свое освобождение, при этом взял святого Николу в поруки. Когда же был отпущен на свободу, то захотел уклониться от выполнения обета. Однако соплеменники воскликнули: «Мы бо мнехом, яко иному кому данъ еси на поруки, но не без ума данъ еси богови русскому!». Половчанин возражал, что не самому богу, а святому его Николаю. Соплеменники не унимались: «Богъ русский дивна чудеса творить не токмо самъ, но и святии его!».¹⁷ Более конкретный пример сопоставления «русского бога» и Николы Чудотворца, напрямую связанный с иконой Николы Гостунского, приведем далее. Пока же отметим, что подобные полемические фрагменты русской литературы указывают на поиск клириками некоего компромисса. Понимая, что Никола — не бог, все же почитали его как бога (эту особенность русских в XVI–XVIII вв. не раз отмечали иностранцы), а в литературе в уста иноплеменников даже вкладывали величание Николы «русским богом».¹⁸

С другой стороны, сложно отыскать примеры, в которых Христос Спаситель стал бы именоваться Николой. Данное наблюдение дало повод задуматься о том, что именно сюжет церковного Николо-Гостунского сказания первичен и мог быть заимствован составителем Казанской истории, а не наоборот. Методически это не противоречит опыту текстологии, согласно которому в более поздних списках и даже редакциях памятника (в данном случае это редакции И. М. Снегирева 1862 и 1865 годов) могут содержаться более ранние и более правильные чтения.¹⁹ Для непротиворечивости высказанной гипотезы Николо-Гостунское сказание в редакциях И. М. Снегирева и соответствующий ему фрагмент Казанской истории независимо друг от друга должны восходить к общему архетипу. Условия для этого были созданы самой историей чудотворной иконы святого Николы, названной Гостунской по месту своего первоначального нахождения. В начале XVI в. с верховьев Оки она была перевезена в Москву, затем в Кремле была выстроена церковь Николы Гостунского.²⁰ В 1553 г. икона явила чудо исцеления и прославилась.²¹ Тем самым были со-

¹⁷ Служба, житие и чудеса Николая Чудотворца. Киев, 1751. С. 112–115.

¹⁸ Успенский Б. А. Филологические разыскания в области славянских древностей (Реликты язычества в восточнославянском культе Николая Мирликийского). М., 1982. С. 6–7, 119–122.

¹⁹ Лихачев Д. С., при участии А. А. Алексеева и А. Г. Боброва. Текстология (на материале русской литературы X–XVII вв.). СПб., 2001. С. 87, 520.

²⁰ ПСРЛ. Т. 26. М.; Л., 1959. С. 298.

²¹ ПСРЛ. Т. 13. М., 2000. С. 233.

зданы предпосылки к тому, чтобы в Москве ее история обратила на себя внимание составителя Казанской истории, освобожденного из казанского плена в 1552 г. Одновременно текст Николо-Гостунского сказания мог сохраняться в одноименной церкви Белевского, затем Лихвинского уездов, откуда оно было заимствовано И. М. Снегиревым.

На мою публикацию 2008 г. обратил внимание исследователь истории белевского Спасо-Преображенского монастыря Герасим (Дьячков). Он указал на статью белевского историка П. М. Мартынова 1855 г., в которой тот писал, что монастырь был основан «на том самом месте, где некогда был храм, в котором гонимый Махмет молился богу».²² Поскольку монастырь находился на «старом белевском городище», то и молитва хана Улу-Мухаммеда под пером П. М. Мартынова переносилась в древний Белев. Герасим (Дьячков) счел мою гипотезу недостаточно убедительной и писал, что «нельзя с уверенностью отождествлять верхнеокское предание и сведения Казанского летописца». Поэтому можно допустить, что святителю Николаю Чудотворцу хан молился «в некоем селе», а «русскому богу» — в другой церкви.²³

Сведения о молитве хана «в некоем селе» и «русскому богу» происходят из одного и того же источника — Казанской истории, в которой подразумевается одна церковь. Поэтому сведения П. М. Мартынова и основанный на них вывод Герасима (Дьячкова) требуют пристального анализа. С начала XIX в. Белевская битва 1437 г. интересовала многих историков, тесно связанных с Белевским уездом. Среди них были известные краеведы Тульской губернии В. А. Левшин, И. Ф. Афремов, П. М. Мартынов. Для краеведов того времени вообще было характерно, в основном, заниматься историей своих городов, уездов, губерний и не вдаваться в историю соседних областей.

Икона Николы Гостунского, середина XVI в., средник под записью XVIII в.
(Музей-заповедник Московский Кремль)

²² Мартынов П. [М.] Историко-статистическое известие о городе Белеве // Журнал МВД. 1855. № 10. С. 110–111, 113.

²³ Герасим (Дьячков). Белевский Спасо-Преображенский монастырь Тульской епархии: от основания до конца XVII в. М., 2009. С. 35–37.

Поскольку село Николо-Гостунь уже находилось в составе Калужской губернии, то о Николо-Гостунском сказании они ничего не знали. Герасим (Дьячков) сожалел, что П. М. Мартынов «не дает ссылки на источник» своих сведений. На самом же деле тот ясно указал, что «исторические факты о Белеве заимствованы из описания г. Афремова, напечатанного в «Тульских губернских ведомостях» 1844 года. Отсюда же взяты сведения о здешних двух монастырях».²⁴ И. Ф. Афремов, действительно, сообщал, что белевский Спасо-Преображенский монастырь был основан на том месте, «где было прежде древнее городище и первый христианский храм». Об Улу-Мухаммеде же писал отдельно: «гонимый бедствиями, обратился он с жалобами своими к богу, и нашед в Белеве опустевшую церковь, пал в ней на колена, с воплем и слезами молил бога христиан рассудить его с московским государем». Данные известия приписывал словам П. И. Рычкова, а пользовался его сочинением по цитатам В. А. Левшина 1807 г.²⁵ Однако ни Рычков, ни цитировавший его Левшин не писали о том, что Улу-Мухаммед молился в Белеве и заходил внутрь церкви. В публикации 1767 г. П. И. Рычков сообщал: «Улумахмет царь, как то в летописи объявляется, у дверей пустой христианской церкви (примечается, что тут было или бывало прежде российское село) пал на землю, молился с воплем и слезами, призывая христианского бога в помощь, во свидетельство и правосудие».²⁶ Автор ссылаясь на Казанскую историю, в которой, однако, не сообщалось, что церковь была пустой: «Царь же... ко церкви рустеи притече — прилучися бо церкви ту стояща, на пути, въ некоемъ селе — прииде и паде предъ дверми храма, на землю у порога, не смея внити въ ню, и вопия плача со многими слезами...».²⁷ По наблюдениям Г. З. Кунцевича, из сочинения П. И. Рычкова не видно, чтобы он имел какой-то особый список Казанской истории. Некоторые места он передавал своими словами и с некоторыми искажениями.²⁸

²⁴ Мартынов П. [М.] Историко-статистическое известие о городе Белеве. С. 109.

²⁵ И. Ф. Афремов переписал у В. А. Левшина даже ссылки на номера страниц сочинения П. И. Рычкова, однако в контексте изложения И. Ф. Афремова они оказываются неточными, ему следовало бы ссылаться на другие страницы (Афремов И. Ф. Краткое историческое описание г. Белева с уездом его // Тульские губернские ведомости. Прибавления. 1844. № 18. С. 79–80; № 19. С. 82–83; Левшин В. А. Историческое, статистическое и камеральное описание городов Тульской губернии // Политический, статистический и географический журнал, или Современная история света на 1807 год. Ч. 2. Кн. 2. Май. С. 120–123).

²⁶ Рычков П. И. Опыт Казанской истории, древних и средних времен. СПб., 1767. С. 79–80.

²⁷ ПСРЛ. Т. 19. Стб. 17, 217.

²⁸ Кунцевич Г. З. История о Казанском царстве или Казанский летописец. Опыт историко-литературного исследования. СПб., 1905. С. 245–246.

Итак, выявленная цепочка авторов и их источников следующая: Казанская история — П. И. Рычков — В. А. Левшин — И. Ф. Афремов — П. М. Мартынов. Каждый, может быть, кроме педантичного В. А. Левшина, хотя бы немного искажал информацию своего источника, что на выходе привело к существенному искажению их первоисточника. Поэтому вряд ли сообщением П. М. Мартынова правомерно оспаривать сведения Казанского летописца.

Прежде, чем более точно определить место Николо-Гостунского сказания во всей совокупности нарративных источников о Белевской битве 1437 г., рассмотрим соотношение интересующих нас рассказов, содержащихся в русских летописях. Уже вскоре после белевских событий о них был составлен внелетописный рассказ. В своем первоизданном виде он не сохранился (или, во всяком случае, пока не выявлен), а отразился в более поздних редакциях. В летописях конца XV — середины XVI вв. можно выделить два вида рассказа о Белевской битве и определить их основные черты.

Первый из них (I-A) сообщал о походе московских войск,²⁹ которые по пути к Белеву грабили местных жителей, затем о готовности хана пойти на уступки («даться в волю» русским князьям), только бы избежать битвы, и о двух днях сражения. Первый день был описан наиболее подробно. Из событий второго дня описаны переговоры, повторные предложения хана о больших уступках, но не определена причина паники и бегства московских войск: московские переговорщики посмотрели назад и «видеша своих бежащих, гонимых никым же» — это явный пробел рассказа данной редакции. Вместе с тем, в рассказе имеются рассуждения о божьем промысле и список погибших, заимствованный из какого-то синодика (схожий фрагмент есть в Ростовском вселенском синодике).³⁰ Данные наблюдения заставляют думать, что внелетописный рассказ был обработан в церковной среде. В результате, возник рассказ первого вида, который и попал в великокняжеское летописание середины — конца XV в. (в частности, в Московский летописный свод конца XV в. и Симеоновскую летопись), а оттуда и в более поздние летописи.³¹

²⁹ В летописях Северо-Восточной Руси это полки русских князей и воевод. Однако здесь и далее мы называем их «московскими», имея в виду их принадлежность к Великому княжеству Московскому, чтобы отличить их от русских же по происхождению князей и воевод Верхнего Поочья, имеющих иную политическую идентичность.

³⁰ Конев С. В. Синодиконология. Часть 2. Ростовский соборный синодик // Историческая генеалогия. № 6. Екатеринбург; Нью-Йорк, 1995. С. 103. В Успенском вселенском синодике список погибших гораздо обширнее (ДРВ. Ч. 6. М., 1788. С. 456–457).

³¹ ПСРЛ. Т. 25. М., 2004. С. 260; Т. 8. М., 2001. С. 107; Т. 12. М., 2000. С. 24–25; Т. 18. М., 2007. С. 188–190; Т. 26. С. 192–193; Т. 27. М., 2007. С. 106–107; Иоасафовская летопись. М., 1957. С. 28–29.

В начале 1440-х годов рассказ первого вида или его протограф были доступны Пахомию Сербу при составлении Жития Сергия Радонежского.³² Главное сходство этих памятников — упоминание о двух днях битвы.

Сохранились также две сокращенные редакции рассказа первого вида. Начальный этап редактирования (I-B) отразился в Летописце от 72-х язык, который сходен с Московским сводом конца XV в. на протяжении 1417–1477 годов. Он известен по сводам: 1488 г. (Лихачевский вид), 1497 г. (Прилуцкий вид) и 1518 г. (Уваровский вид).³³ В этой редакции предложения хана об уступках перед первым и вторым днями битвы были слиты воедино, тем самым исчез первый день сражения. Вместо описания второго дня появилась новая фраза: «Видевше же рустии полци многое множество своих, а татар худое недостаточство, и разгордевшеся, поидоша на татар, яко пожрети хотяще их». Здесь использован распространенный в русских летописях литературный прием: тот, кто надеется на свои превосходящие силы и наступает «яко пожрети хотяще», непременно терпит поражение в битве. Одновременно это сопоставление с другими подобными ситуациями в русской истории (см. события 1169, 1176, 1185, 1470 гг.).³⁴ Еще одним изменением стало изъятие списка погибших.

Второй (может быть, и третий) этап редактирования оказался более творческим, он отразился в Ермолинской летописи.³⁵ Во-первых (I-B1), в уже сокращенном ранее рассказе сделаны перестановки целых фраз: в начале перемещено сообщение о пришествии хана Улу-Мухаммеда; также из начала изъяты обстоятельства похода московских войск на Белев, но о них иными словами сообщается в конце; дата битвы из конца перенесена в середину. Сделан более компактный пересказ, в нем меньше слов. Во-вторых (I-B2), сделана вставка в середине: «и что где взяли, и не в великого князя вотчине полону, то все

³² По В. М. Яблонскому, первые Пахомиевские редакции Жития Сергия Радонежского были составлены в 1440–1443 годах (*Яблонский В. М. Пахомий Серб и его агиографические писания. Биографический и библиографически-литературный очерк.* СПб., 1908. С. 45–62). По классификации Б. М. Клосса, третья редакция датируется 1442 г.; четвертая редакция является сокращением третьей и датируется 1443–1445 годами (*Клосс Б. М. Избранные труды.* Т. 1. М., 1998. С. 168–176, 427–429).

³³ Архив СПбИИ РАН. Кол. 238 (Н. П. Лихачев). № 365. Л. 737–737 об.; ПСРЛ. Т. 28. М.; Л., 1963. С. 4, 101–102, 268. Выражаю благодарность О. Л. Новиковой за предоставленную возможность ознакомиться с текстом летописи Лихачевского вида еще до ее публикации.

³⁴ Орлов А. С. Об особенностях формы русских воинских повестей (кончая XVII в.). М., 1902. С. 29; ПСРЛ. Т. 1. М., 1997. С. 375; Т. 2. СПб., 1908. Стб. 601; Т. 25. С. 81, 282–283.

³⁵ ПСРЛ. Т. 23. М., 2004. С. 149–150.

отдавали». В конце восстановлен список погибших, но он короче, чем в рассказе первого вида (I-A). Причем у погибших показаны отчества, а стародубский князь назван ряполовским. Список продлен словами: «а инех бесчисленное множество побьено бысть и от своих хрестьян, которых, идучи к бою тому, грабили». Еще одна примечательная особенность Ермолинской редакции (I-B2) состоит в том, что в ней к списку погибших добавлен князь Петр Кузминский, а также дважды использована формула «князи и воеводы». Это то, что было в середине рассказа редакции I-A, но сокращено в I-B. Таким образом, в основе Ермолинской редакции лежала редакция I-B, но также использовалась либо редакция I-A, либо ее особый, не дошедший до нас вид (см.: Приложение 1).³⁶

К рассказу редакции I-B также восходит рассказ редакции, отразившейся в Степенной книге 1560-х годов (I-Г). В ней сокращены обстоятельства похода московских войск на Белев (возможно, независимо от Ермолинской редакции) и несколько перестроена концовка. Также редакция I-Г отличается рядом иных стилистических правок (см.: Приложение 2).³⁷

В Софийской I летописи младшего извода и в Сокращенных летописных сводах 1493 и 1495 годов не имелось полноценного рассказа о Белевской битве. В известных публикациях все сообщение о ней уместается в несколько строк.³⁸ Рассказ Сокращенных сводов лежит в основе аналогичного рассказа Русского хронографа 1512 г., о котором мы еще скажем далее.³⁹

Второй вид рассказа о Белевской битве отразился в двух основных редакциях неофициального летописания. Одна из них содержится в Софийской II и Львовской летописях (II-A);⁴⁰ другая — в памятниках устюжского летописания (II-B).⁴¹ Канва рассказа в редакции Со-

³⁶ Я. С. Лурье включил статью Ермолинской летописи о Белевской битве 1437 г. (I-B2) в реконструкцию Севернорусского летописного свода 1472 г. (БЛДР. Т. 7. СПб., 1999. С. 324–327, 534–535). Однако предложенный здесь разбор рассказов о Белевской битве показывает, что Ермолинская редакция (I-B2) составлена после сокращенной редакции рассказа первого вида (I-B), то есть, видимо, не ранее 1477 г.

³⁷ ПСРЛ. Т. 21. Ч. 2. СПб., 1913. С. 460.

³⁸ ПСРЛ. Т. 5. СПб., 1851. С. 267; Т. 27. С. 272, 346; Т. 39. М., 1994. С. 145; Новикова О. Л. «Сокращенный свод» в 70–90-х гг. XV века и его Соловецкий вид // Летописи и хроники. Новые исследования. 2013–2014. М.; СПб., 2015. С. 227. В Голыцынском списке Новгородской IV летописи рассказ о Белевской битве передан по сокращенным сводам конца XV в. лишь с небольшой стилистической редактурой (ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. М., 2000. С. 454).

³⁹ ПСРЛ. Т. 22. Ч. 1. СПб., 1911. С. 433.

⁴⁰ ПСРЛ. Т. 6. Вып. 2. М., 2001. Стб. 69–73; Т. 20. М., 2005. С. 240–241, 242–244.

⁴¹ ПСРЛ. Т. 37. Л., 1982. С. 43, 87.

фийской II и Львовской летописей заимствована из сокращенного рассказа первого вида (I-B1), близко стоявшего к редакции Ермолинской летописи (I-B2), но не имевшего ее оригинальных фрагментов-вставок (см.: Приложение 3). Канва рассказа Устюжской летописи схожа с текстом Сокращенных сводов конца XV в. (см.: Приложение 4).⁴² Вместе с тем, обе редакции рассказа второго вида дополнены оригинальными сведениями. Во-первых, описано построение татарами отдельного острога напротив города Белева (за речкой Белевой). Во-вторых, сообщается об участии в белевских событиях мценского воеводы Григория Протасьева, из-за которого московские войска потерпели поражение. Кроме того, в редакции Софийской II и Львовской летописей рассказ дополнен цитатой из Писания: «яко языкъ погубль совет есть...» (Второзаконие, гл. 32, ст. 28–30).⁴³ Также в эти летописи включен упомянутый выше рассказ Пахомия Серба под заголовком «Отъ жития Сергиева, чудо о Белёве», заимствованный из Жития.⁴⁴

Я. С. Лурье и Н. И. Милютенко реконструировали текст Независимого летописного свода 1480-х годов, включив в него все сведения Софийской II и Львовской летописей, которые отсутствуют в других летописных памятниках. При этом была сделана оговорка, что в какой-то части их реконструкция может быть некорректной, поскольку некоторые из этих статей могли появиться только в 1518 г. (до этого года был доведен общий протограф Софийской II и Львовской летописей).⁴⁵ Включение рассказа о Белевской битве (II-A) в гипотетический свод 1480-х годов связано именно с тем, что источник сведений об остроге Улу-Мухаммеда и о Григории Протасьеве (главные черты рассказа второго вида) ими не был определен. Также и в летописных источниках Устюжских летописей, выделенных К. Н. Сербиной, эти известия не читаются.⁴⁶

Как уже было показано выше, составитель Казанской истории в своем повествовании о белевских событиях, видимо, использовал

⁴² Данное наблюдение принимаем с той оговоркой, что рассказ Сокращенных сводов конца XV в. слишком краткий и выхолощенный. Его не достаточно для полноценного сопоставления, особенно, когда имеем дело не с прямой цитатой, а с пересказом текста. Тем не менее, по структуре изложения сходство несомненно.

⁴³ Этот фрагмент был идентифицирован еще в издании П. М. Строева (Софийский временник или русская летопись с 862 по 1534 г. Ч. 1. М., 1821. С. 15).

⁴⁴ По классификации Б. М. Клосса, это пятая редакция Жития Сергия Радонежского, составленная около 1459 г. (Клосс Б. М. Избранные труды. Т. 1. С. 207–212, 258).

⁴⁵ Независимый летописный свод 80-х годов XV века // БЛДР. Т. 7. СПб., 1999. С. 400–405, 555–557.

⁴⁶ Сербина К. Н. Устюжское летописание XVI–XVIII вв. Л., 1985. С. 22, 64–65, 125.

Николо-Гостунское сказание. Не случайно он сообщал, как хан молил «русского бога» в «некоем селе». Исследователю Казанской истории Г. З. Кунцевичу сказание было неизвестно, он лишь привел два примера почитания татарами Николы Чудотворца. Один из них был записан С. Герберштейном,⁴⁷ другой содержался в русских летописях и сообщал о том, что к 1401 г. в татарской земле в некоем месте Цибирца имелась церковь святого Николы, построенная мусульманином Хази-Бабой.⁴⁸ Сами по себе это интересные факты, но они не являлись источниками для Казанского летописца. По существу повествования о самой битве Г. З. Кунцевич провел параллели с аналогичными рассказами Софийской II и Воскресенской летописей.⁴⁹ Необходимо уточнить, что источником летописца был какой-то список именно Софийской II или Львовской летописей, то есть рассказ второго вида (II-A). Отсюда он заимствовал легенду о ледяном городе татар; как и в этих летописях, сообщил лишь об одном дне битвы; «Отъ жития Сергиева...» им взята идея о бедственном положении московских воевод при бегстве из-под Белева. Летописец не отразил черты рассказа первого вида (I-A), содержавшегося, в том числе, и в Воскресенской летописи. Поэтому можно думать, что сведения о помощи Григория Протасьева Улу-Мухаммеду он сократил.⁵⁰

Белевские события 1437 г. являются одним из самых сложных и переломных моментов в истории Верхнего Поочья. В них можно выделить, как минимум, три заинтересованные стороны, которые стали и сторонами конфликта — это Василий II, Улу-Мухаммед и местные феодалы.

Город Белев входил в состав Новосильско-Одоевской земли. Еще в первой четверти XV в. князья новосильского дома (белевские, воротынские и одоевские) были союзниками Москвы, но после смерти Василия I, в 1427 г., присягнули на верность Витовту и заключили с ним договор об условиях своей службы Литве.⁵¹ После смерти Ви-

⁴⁷ Герберштейн С. Записки о Московии. М., 1988. С. 104–105.

⁴⁸ ПСРЛ. Т. 25. С. 231.

⁴⁹ Кунцевич Г. З. История о Казанском царстве или Казанский летописец... С. 241–244. Кроме того, Г. З. Кунцевич полагал, что составитель Казанской истории также был знаком с разрядными книгами. Однако и разряды могли составляться на основании летописей. Таков «Разряд великого князя московского Ивана Васильевича всея России» в составе Нового летописца первой трети XVII в. с заимствованиями из Казанской истории (Новый летописец, составленный в царствование Михаила Федоровича. М., 1853. С. 15). В нем, в частности, говорится о численности московских и татарских войск под Белевом. Неясно, откуда составитель Казанской истории заимствовал эти сведения.

⁵⁰ ПСРЛ. Т. 19. С. VII; Стб. 14–19, 212–219.

⁵¹ Беспалов Р. А. Реконструкция dokonчания Витовта с князьями новосильского дома 1427 года // ОФР. Вып. 18. М.; СПб., 2015. С. 3–48.

товта служили Свидригайлу и с 1432 г. на его стороне воевали против другого претендента на литовский престол — Сигизмунда. К 1437 г. Свидригайло потерял власть на большей части территории Великого княжества Литовского. В этой связи феодалы Верхнего Поочья были вынуждены обратиться к союзу с Москвой.⁵² Однако их статус был различным. Князья новосильского дома сохраняли известный суверенитет своей исконной вотчины и в сложившихся обстоятельствах могли расторгнуть договор о службе литовским господарям. Григорий Протасьев тоже обратился к союзу с Василием II, но при этом оставался мценским воеводой. Москва претендовала на Мценск в 1360-х годах,⁵³ пыталась укрепить в нем свое влияние в 1415 г.,⁵⁴ москвич еще проявлял интерес к мценским событиям 1430–1431 годов,⁵⁵ но к тому времени город уже давно был литовским. Переход Григория Протасьева к Москве создавал явно конфликтную ситуацию. В окрестностях Белева, к северу и преимущественно к югу и юго-западу от него, находились исконные вотчины огдыревских князей Андрея и Дмитрия Всеволодичей. Они происходили от тарусских князей, тоже когда-то служили Москве, но еще при Витовте со своими вотчинами перешли на литовскую службу. Там они получили город Мезецк с внушительной округой. Поэтому их потенциальный переход на московскую службу тоже вел бы к конфликту Москвы с Литвой.⁵⁶

По-видимому, Василий II и сам рассчитывал воспользоваться внутренними неурядицами в Великом княжестве Литовском и вернуть то влияние Москвы в Верхнем Поочье, которое было при его отце Василии I. Ранее Улу-Мухаммед находился в союзе с Витовтом и еще в 1423 г. обещал позаботиться о его внуке Василии II.⁵⁷ Из летописей нет достаточной ясности в том, как разрешился спор о великом московском княжении в Орде в 1432 г.⁵⁸ Однако в дальнейшей между-

⁵² Беспалов Р. А. Новосильско-Одоевское княжество и Орда... С. 285–293.

⁵³ О датировке захвата московскими войсками Мценска см.: Беспалов Р. А. О письме Ольгерда патриарху Филофею // ДРВМ. 2015. № 2 (60). С. 55, 59–60.

⁵⁴ Беспалов Р. А. Опыт исследования «Сказания о крещении мценян в 1415 году» в контексте церковной и политической истории Верхнего Поочья // Вопросы истории, культуры и природы Верхнего Поочья: Материалы XIII Всероссийской научной конференции. Калуга, 7–9 апреля 2009 г. Калуга, 2009. С. 27–34.

⁵⁵ ПСРЛ. Т. 18. С. 170–171; Т. 25. С. 248.

⁵⁶ Беспалов Р. А. Исконная вотчина князей Огдыревских и Мезецких (по опубликованным источникам) // Город Средневековья и раннего Нового времени: археология, история. Тула, 2016. С. 139–148.

⁵⁷ Горский А. А. Москва и Орда. М., 2000. С. 137–139.

⁵⁸ Согласно Московскому своду конца XV в. и связанным с ним летописям, в июне 1432 г. хан Улу-Мухаммед в Орде разрешил спор о великом московском княжении между Василием II и Юрием Дмитриевичем в пользу первого претендента (ПСРЛ.

усобной борьбе московских князей Василий II, видимо, все же рассчитывал на поддержку Улу-Мухаммеда и даже собирался просить его о помощи в 1434 г.⁵⁹ Улу-Мухаммед и теперь, пусть и в опале, обладал правом верховного судьи и мог разрешать вопросы о принадлежности тех или иных земель. Может быть, на это и рассчитывал Василий II? Однако опальному хану предстояла борьба за власть в Крыму против Свидригайлова ставленника Сеид-Ахмеда. В этой борьбе потенциальным союзником Улу-Мухаммеда был литовский господарь Сигизмунд.⁶⁰ Поэтому, если московская сторона и претендовала на земли в верховьях Оки, то хану было невыгодно отрывать их от Литвы. Одновременно он хорошо был знаком с местными феодалами. Князья новосильского дома, Григорий Протасьев и Всеволодичи были героями битвы с ханом Куйдадатом 1424 г. В то время Улу-Мухаммед находился в таком же бедственном положении и укрывался у Витовта.⁶¹ С тех пор великий хан, в частности, чтит Григория Протасьева и в 1431 г. вызволил его из Айдарова плена.⁶² Теперь же вероятный маршрут Улу-Мухаммеда с Поля шел со стороны Пахнутцевой дороги. В таком случае хан был пропущен к Белеву Григорием Протасьевым через мценские места.

Согласно рассказу Софийской II и Львовской летописей, к концу 1437 г. Белев для Василия II был «своей землей».⁶³ Также и по Казанской истории, Василий II сам позволил Улу-Мухаммеду поселиться на зиму в Белевских местах.⁶⁴ Однако данное сообщение в редакции Софийской II и Львовской летописей не соответствует статусу обособленной на тот момент Новосильско-Одоевской земли.⁶⁵ Оно

Т. 25. С. 249–250). Однако Я. С. Лурье указал, что такое описание событий исходит из великокняжеского летописания позднего времени. В новгородских и псковских летописях сохранилось известие, что оба претендента вышли из Орды без великого княжения (ПСРЛ. Т. 4. М., 2000. С. 433; Псковские летописи. Вып. 1. М.; Л., 1941. С. 39; *Лурье Я. С.* Две истории Руси XV века. СПб., 1994. С. 87–89).

⁵⁹ ПСРЛ. Т. 25. С. 251.

⁶⁰ *Беспалов Р. А.* Хан Улу-Мухаммед и государства Восточной Европы: от Белева до Казани (1437–1445) // Золотоордынская цивилизация. Вып. 5. Казань, 2012. С. 55–58.

⁶¹ *Беспалов Р. А.* Битва коалиции феодалов Верхнего Поочья с ханом Куйдадатом осенью 1424 года // Верхнее Подонье: Археология. История. Вып. 4. Тула, 2009. С. 205–210.

⁶² ПСРЛ. Т. 27. С. 102; *Коцебу А.* Свидригайло, великий князь Литовский, или дополнение к историям Литовской, Российской, Польской и Прусской. СПб., 1835. С. 93–94; *Беспалов Р. А.* Новосильско-Одоевское княжество и Орда... С. 285–286.

⁶³ ПСРЛ. Т. 6. Вып. 2. Стб. 69; Т. 20. С. 240.

⁶⁴ ПСРЛ. Т. 19. Стб. 14–15, 212–214.

⁶⁵ Еще в начале 1460-х годов Пахомий Серб писал о событиях, произошедших до июня 1427 г., что Белев — это «чужая страна» (Житие Кирилла Белозерского. СПб., 2000. С. 45).

могло появиться довольно поздно, когда Белев действительно вошел в состав Московского государства. При этом летописец мог перенести политические реалии своего времени на 1437 г. Рассказ этих же летописей лежал в основе рассказа Казанского летописца — отсюда его формулировки. В рассказах первого вида ничего подобного не сообщалось. В Николо-Гостунском сказании говорится только, что хан поселился в Белеве и смог договориться с Василием II о мирном соуществовании.

Всякая война является следствием дипломатического кризиса. Должно быть, между сторонами все же возник неразрешимый конфликт. В итоге Василий II решил напасть на земли местных феодалов и заодно выбить Улу-Мухаммеда из Белева. С этой целью он направил в верховья Оки князей Дмитрия Шемяку и Дмитрия Красного Юрьевичей, а также своих воевод. По пути московские войска «все пограбиша у своего же у православного христианства, и мучаху люди из добытка, и животину, бьюще, назад себе отсылаху, а ни с чимъ же не разоидяхуся, все грабиша и неподобнаа и сквернаа деяху».⁶⁶ Известная дорога от Москвы до Белева шла через Серпухов, Тарусу, Лисин и Калугу.⁶⁷ Однако вряд ли московские воеводы грабили территорию Великого княжества Московского. Так, в составе московских войск находился князь Федор Тарусский, который вместе с мародерами продолжал поход до Белева. Путь от Калуги на юг пролегал сначала по правобережью Оки через удел воротынских князей и переходил на левый берег севернее Доброго монастыря (удел одоевских князей);⁶⁸ затем шел через Лихвин (удел одоевских князей) и по левую сторону от Оки доходил до Белева.⁶⁹ От Лихвина была и другая дорога: у Кипети (удел одоевских князей) имелась переправа на правый берег, затем дорога шла через Николу Гостунского (удел белевских князей) и доходила до Белева.⁷⁰ Так или иначе, непосредственно перед Белевом дорога проходила через волость огдыревских (мезецких) князей Жабынь.⁷¹ Следует полагать, что какие-то из воротын-

⁶⁶ ПСРЛ. Т. 25. С. 260; Т. 27. С. 106.

⁶⁷ Сборник РИО. Т. 41. СПб., 1884. С. 441–442.

⁶⁸ Книга Большому Чертежу. М.; Л., 1950. С. 117–119; Антонов А. В. К истории удела князей Одоевских // РД. Вып. 7. М., 2001. С. 266–273.

⁶⁹ Вероятно, по этому маршруту ехал антиохийский патриарх Макарий в середине XVII в. (Павел Алеппский, архидиакон. Путешествие Антиохийского патриарха Макария в Россию в половине XVII века, описанное его сыном, архидиаконом Павлом Алеппским. М., 2005. С. 213–215, 534–535).

⁷⁰ По этому маршруту ехал, например, гетман И. Скоропадский в 1722 г. (Ханенко Н. Диариуш или журнал // ЧОИДР. Кн. 1. М., 1858. С. 12).

⁷¹ Беспалов Р. А. Исконная вотчина князей Огдыревских и Мезецких... С. 141–143.

ских, одоевских, белевских и огдыревских мест и подверглись разорению от московских войск.

Дальнейшее исследование сведений Николо-Гостунского сказания о мирном договоре между Улу-Мухаммедом и Василием II и о взятии ими в поручители Николы Чудотворца может пойти по пути выявления этой черты в других источниках.

В рассказах первого вида о мирном договоре ничего не говорится. Согласно же рассказам второго вида, прибывший к реке Белеве Григорий Протасьев, заявил, что выражает волю великого князя Василия II,⁷² стал настаивать на заключении мира, а сам встал на сторону Улу-Мухаммеда: «А Григорей Протасьив, воивода мценский, учал царю норовити, а воиводам великаго князя говорити так: „Князь великий прислал ко мне, битися со царем не велел, а велел миритися, а полки распустити“. И воиводы учили слабети».⁷³ В редакции Софийской II и Львовской летописей поступок мценского воеводы расценивается как «крамола», злой умысел: «хотяше бо лестию промеже ихъ миръ сотворити».⁷⁴ В устюжских летописях такой оценки нет. Действительно, есть основания полагать, что Григорий Протасьев отстаивал какую-то свою правоту. Особый мценский образ Николая Мирликийского (деревянная скульптура Николы с мечом и ковчегом) известен с 1415 г. Он покровительствовал военному делу⁷⁵ и был главной мценской святыней.⁷⁶ В таком виде Никола был персональным

⁷² В летописях не указано, от имени какого великого князя действовал Григорий Протасьев. Однако летописцы, несомненно, по умолчанию имели в виду своего великого князя — московского. Имя иного великого князя было бы указано. К тому времени Свидригайло находился в Киеве и уже давно разорвал свои отношения с Улу-Мухаммедом. Сигизмунд находился в Городне и был занят сложными переговорами с поляками (Полевых С. В. Наследники Витовта. Династическая война в Великом княжестве Литовском в 30-е годы XV века. М., 2015. С. 427–428, 551–552, 556). Поэтому от имени литовских князей Григорий Протасьев выступать не мог.

⁷³ ПСРЛ. Т. 37. С. 43, 87.

⁷⁴ ПСРЛ. Т. 6. Вып. 2. Стб. 69.

⁷⁵ Успенский Б. А. Филологические разыскания в области славянских древностей... С. 30.

⁷⁶ «Сказание о крещении мценян в 1415 году» хранилось в Никольской церкви города Мценска. Оно, как и Николо-Гостунское сказание, было записано на доске и еще в XIX в. выдержало несколько публикаций, прежде чем эта доска была утрачена. Текст содержит в себе ряд архаичных черт, которые невозможно было бы придумать или подделать под старину в более позднее время, не проводя специальных исследований. По Сказанию, действие происходит 7 июня 1415 г., мценяне подверглись воздействию высших сил и «одержимы были слепотою». Однако в тексте не говорится, что именно в этот день во Мценске произошло почти полное солнечное затмение. В Сказании наряду с Василием I и Андрей Дмитриевич (Можайский) назван «великим князем». Действительно, внутри своего удела можайские князья (до 1454 г.) носили титул «великих», но для XIX в. — это малоизвестный факт.

Икона Николы Гостунского,
конец XVI в. (Муромский
историко-художественный музей)

заступником Григория Протасьева. Судя по летописным рассказам второго вида, Григорий Протасьев явно знал о соглашении между Василием II и Улу-Мухаммедом. Пришедшие под Белев московские князья и воеводы тоже откликнулись на заявление о существовании мира. Если думать, что при его заключении действительно в поручители был взят святой Никола, то такая клятва была для мценского воеводы священной, то есть Григорий Протасьев выступил против тех, кто нарушил мирный договор.

Вероятное участие в белевских событиях князей Андрея и Дмитрия Всеволодичей в источниках прямо не отражено. Можем догадываться лишь по косвенным признакам, что если принадлежавшая им волость

Жабынь была разорена московскими войсками, то, согласно Ермолинской летописи, их люди могли участвовать в истреблении московских войск после сражения под Белевом. Впрочем, неясно, имелся ли у составителя Ермолинской летописи особый источник на этот счет или это плод его воображения? Можем лишь заметить, что Ростовский вселенский синодик поминает «избиенных от безбожного Махмета на Белёве и в погоне».⁷⁷ Согласно житию Сергия Радонежского, многих бежавших с битвы «избиваху», иных «руками яша», то есть взяли в плен.⁷⁸ В данном случае нам интересно отметить этих князей потому, что в центре их родовой волости Устье (в Усть-Нугри, Никольском) имелась Никольская церковь.⁷⁹ Мирскими именами (прозвищами) князей Андрея и Дмитрия Всеволодичей было — Шутихи

Имеются и другие менее значимые аутентичные черты. Так, именование жителей Мценска «мечнянами» (а не «мценянами») характерно для XV–XVII вв. В более позднее время они также стали называться «амчанами». Способность Николы ослеплять и вылечивать слепоту характерно для народных верований, которые также восходят к средневековью (Беспалов Р. А. Опыт исследования «Сказания о крещении мценян в 1415 году»... С. 27–34).

⁷⁷ Конев С. В. Синодикология. Часть 2. С. 103.

⁷⁸ Клосс Б. М. Избранные труды. Т. 1. С. 427–429; ПСРЛ. Т. 6. Вып. 2. Стб. 71–73.

⁷⁹ План генерального межевания Дешкинского уезда. [б. м.] 1785.

(от слова шут). В их бывшем владении — Мещовском уезде XIX в. — так называли всякую нечисть: лешего, домового, водяного; в женском обличье — русалку.⁸⁰ На основании сличения произведений фольклора Б. А. Успенский показал, что эти мифические народные персонажи являлись пережитками язычества. По сути, это старые божества, которые стали нечистью только с точки зрения новой христианской религии. В народных же верованиях в христианскую эпоху (XV в. — это фактически еще эпоха двоеверия) их функции хранителей леса, земных вод, домашнего очага, ответственных за урожай и домашний скот были перенесены на святого Николу Чудотворца.⁸¹ Не случайно сочетание вотчинной церкви Николы в волости Устье с мирским прозвищем князей Шутих. Вот пример глубокого и личного почитания святого Николы в верховьях Оки.

Наконец, необходимо отметить еще одно важное указание на святого Николу в русских летописях. В контексте поручительства Чудотворца за мирный договор просчетом московских князей и воевод было нападение на хана Улу-Мухаммеда на Николины святки (4–5 декабря),⁸² прямо накануне большого зимнего праздника Николая Мирликийского (6 декабря).

Таким образом, связь между рассказами второго вида и Николо-Гостунским сказанием определяется сведениями о мире между Василием II и Улу-Мухаммедом, о деятельности Григория Протасьева, покровителем которого был Никола Чудотворец, а также датой Белевской битвы.

В религиозном сознании человека средневековой Руси победа или поражение в битве обычно связывались с божьим промыслом. Примечательно, что без сведений неофициального летописания сложно объяснить внутреннюю логику рассказа первого вида (I-A). Согласно мысли его редактора-составителя, московские войска были наказаны богом за то, что грабили христиан; и они сами, никем не гонимые, побежали от татар. Улу-Мухаммед, на которого они шли войной, здесь оказывается как бы совсем не при чем.⁸³ Согласно же Николо-

⁸⁰ Чернышев В. [И.] Материалы для изучения говоров и быта Мещовского уезда // СОРЯС. Т. 70. № 7. СПб., 1901. С. 130; Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 4. М., 2005. С. 650.

⁸¹ Успенский Б. А. Филологические разыскания в области славянских древностей... С. 80–110.

⁸² Там же. С. 53.

⁸³ Интересно, что В. Н. Татищев тоже заметил несогласованность летописи и попытался устранить этот пробел. Сначала в его рукописи было написано по летописному рассказу первого вида (I-A): «Князи же татарстеи реша воеводам великаго князя: „А сего ли не хотите? Озретися назад“. Они же посмотривше за себя, видевше

Гостунскому сказанию, московские войска были наказаны за то, что обманули Николу Чудотворца (то есть нарушили договор, в котором он выступал поручителем), а это имело прямое отношение к Улу-Мухаммеду. В такой связи можно думать, что протограф рассказа первого вида был более содержательным, чем все его последующие редакции. Однако этот внелетописный рассказ был оппозиционным к московской стороне и содержал столь неблагоприятные для московского клирика детали, что был подвергнут редактированию. В церковной обработке из внелетописного рассказа получился поучительный рассказ первого вида о том, что нельзя грабить своих же христиан. В верховьях же Оки московской цензуры не было. В белевском течении реки гостунский образ святого Николы был наиболее чтимым, с ним и сохранилось сказание, которое связывает белевскую победу с заступничеством Чудотворца.

Важен вопрос о времени появления рассказов второго вида в летописании Северо-Восточной Руси. В Ермолинской летописи сохранилось уникальное известие: «Того же лета князь велики Григорья Протасьевича поймавъ, и очи вымалъ». Оно вставлено внутрь рассказа о походе Улу-Мухаммеда на Москву 1439 г., что может говорить о том, что в протографе Ермолинской летописи оно было записано на полях (на верхнем поле?) и без даты. Может быть, эта казнь состоялась вскоре после Белевской битвы, когда ушли татары? Поводом для такой записи могло стать сообщение на той же странице протографа о казни его сына Ивана Григорьевича Протасьева весной 1440 г. (впрочем, тоже уникальное).⁸⁴ Их потомки остались на литовской службе. Вероятно, именно после белевских событий Сигизмунд выдал мезецким (огдыревским) князьям подтверждение на их города и волости на литовской службе и «придал» им две новые.⁸⁵ Князья новосильского дома задержались на стороне Москвы. При этом Василий II на время свел белевских князей с их вотчины с Белева в опале.⁸⁶ Однако затем в середине XV в. большинство князей

своих бежасчих, гонимы никим же...». Однако эти слова были им зачеркнуты и вписано иное: «Тогда Улу-Магмет, собрав вся люди своя, вооружився, хотяй храбре со всеми своими умерети, а в плен не датися, и ударивше в середину полков русских, начаша мяти, а друзии рустии полцы, по странам и назади стоясчии, побегоша, никим гоними...» (*Татищев В. Н.* Собрание сочинений. Т. 5–6. М., 1996. С. 243–244, 308). Это явная редакция автора-составителя XVIII в. Другие его правки менее интересны и здесь не разбираются.

⁸⁴ ПСРЛ. Т. 23. С. 150.

⁸⁵ О мезецких князьях на литовской службе до конца XV в. см.: *Беспалов Р. А.* Исконная вотчина князей Огдыревских и Мезецких... С. 147–156.

⁸⁶ Редкие источники по истории России. Вып. 2. М., 1977. С. 112–113.

новосильского дома вновь обратились к союзу с Литвой.⁸⁷ Так в Московском государстве не осталось лиц, заинтересованных в распространении Николо-Гостунского сказания.

Лишь в годы порубежной войны 1486–1493 годов новосильские князья стали возвращаться к Москве. В частности, князь Иван Васильевич Белевский находился на московской службе уже к началу 1488 г.⁸⁸ В конце того же года московскими войсками был захвачен в плен внук Григория Протасьева любутский наместник Васко Иванович Протасьев (в административной иерархии он был подчинен наместнику мценскому и любутскому).⁸⁹ В начале 1494 г. между Москвой и Литвой был заключен мирный договор, по которому почти все князья новосильского дома с их вотчинами (в том числе и Белев) были закреплены за Москвой, а Мценск остался литовским.⁹⁰ Однако вскоре выяснилось, что некоторые мецняне оставались на службе у князя Ивана Белевского, который даже сохранял за собой право наказывать их за проступки.⁹¹ Мценских и белевских людей продолжала связывать и совместная сторожевая служба, хотя теперь из-за политических разногласий между ними стали случаться неурядицы.⁹² Уже в самом начале новой московско-литовской войны 1500–1503 годов Мценск отошел в состав Московского государства. Видимо, самую деятельную роль в его захвате и удержании за Москвой сыграл князь Иван Белевский.⁹³ Мценско-белевские, а также мценско-воротынские контакты XV в., о которых мы еще скажем далее, должно быть, способствовали сохранению общей исторической и культурной памяти в регионе. В целом, наличие в верховьях Оки сказаний о событиях 1415 и 1437 годов, которые хранились в местных церквях, дает основание для предположения о целенаправленном ведении здесь записей исторического характера в XV в.

В Московском государстве история «белевщины»⁹⁴ тоже не была забыта. Там до конца XV в. люди сохраняли в употреблении временную

⁸⁷ ДДГ. М.; Л., 1950. № 39. С. 117–118; № 60. С. 192–193; Lietuvos Metrika (далее — LM). Kn. 5. Vilnius, 1993. № 130. Р. 247–248; № 137. Р. 254–255.

⁸⁸ Сборник РИО. Т. 35. СПб., 1882. С. 5.

⁸⁹ Там же. С. 19–22, 37, 49.

⁹⁰ Там же. С. 125–127, 130; ДДГ. № 83. С. 330; LM. Kn. 5. № 78.2. Р. 134–135.

⁹¹ Сборник РИО. Т. 35. С. 147–148, 155.

⁹² Там же. С. 217, 262–263.

⁹³ Сборник РИО. Т. 41. С. 324–325; Кром М. М. Меж Русью и Литвой. Западно-русские земли в системе русско-литовских отношений конца XV — первой половины XVI в. М., 1995. С. 177.

⁹⁴ Как заметил словацкий филолог Й. Сипко, в русском языке для существительных с суффиксом «щина» (кроме обиходных названий территорий) чаще всего характерны открыто негативные или уничижительные коннотации, причем само

опору на белевские события. В актовых записях встречаем: «А дана грамота, коли билися Юрьевичи с татары на Белёве, ино после того на другую зиму» (другой датировки нет); «а дал, господине, нам то село ... за три годы до белёвщины» (акт 1464–1478 годов); «яз, господине, помню до Белёва за три годы» (акт 1494–1499 годов). Последние две цитаты происходят из показаний свидетелей в судебных разбирательствах о принадлежности тех или иных земель. Вероятно, гибель под Белевом многих землевладельцев стала крупной вехой в перераспределении вотчинного фонда в Московском государстве. Может быть, отсюда ссылки на «белевщину» в последующих земельных спорах? Во всяком случае, хронологический аспект (отсчет времени от «белевщины») по умолчанию был понятен свидетелям, судьям, истцам и ответчикам. Географический охват упомянутых сообщений — окрестные села Москвы, Переяславля, Белоозера.⁹⁵

Примечательно, что в официальном московском летописании поражение в Белевской битве принималось смиренно. Считалось, что сам господь попустил «неверным» одолеть московское войско за то, что оно по пути к Белеву несправедливо губило свое же христианство.⁹⁶ Думается, помнили «белевщину» и московские государи. После того, как в конце XV — самом начале XVI в. все Верхнее Поочье отошло к Московскому государству, в 1503 г. Иван III повелел перенести икону Николы Гостунского с верхней Оки в Московский Кремль. Первоначально она, видимо, была поставлена в церкви Николы Льяного, в которой протопопом был назначен священник Ияков, пришедший с верховьев Оки вместе с иконой. При Василии III старую церковь сломали, а 21 июня 1506 г. на ее месте была заложена новая Никольская церковь. По свидетельству летописи, ее построили за девять недель, а 1 октября 1506 г. она была освящена митрополитом Симоном.⁹⁷

Священник Ияков, видимо, и принес в Москву материалы исторического содержания. Они могли включать в себя внелетописный рассказ о Белевской битве или его особые редакции. Одна из них была

словообразование такого рода в основе своей имеет внеязыковые, конкретно-исторические факторы (*Sipko J. Etnopsychologické predpoklady slovensko-ruských a rusko-slovenských porovnávaní. Prešov, 2003. S. 30–32*). Имя нарицательное «белевщина» (1437 г.), так же как «щелкановщина» (1327 г.), «ореховщина» (1338 г.), «литовщина» (1368–1370 гг.), «задонщина» (1380 г.), «витовщина» (1426 г.), «мамотяковщина» (1445 г.) и другие, имеет ярко выраженный негативный окрас. Подобные названия знаменуют тяжелые разорения и гибель большого количества людей.

⁹⁵ АСЭИ. Т. 1. М., 1952. № 340. С. 246; Т. 2. М., 1958. № 92. С. 56; № 411. С. 434.

⁹⁶ ПСРЛ. Т. 25. С. 260.

⁹⁷ ПСРЛ. Т. 26. С. 298.

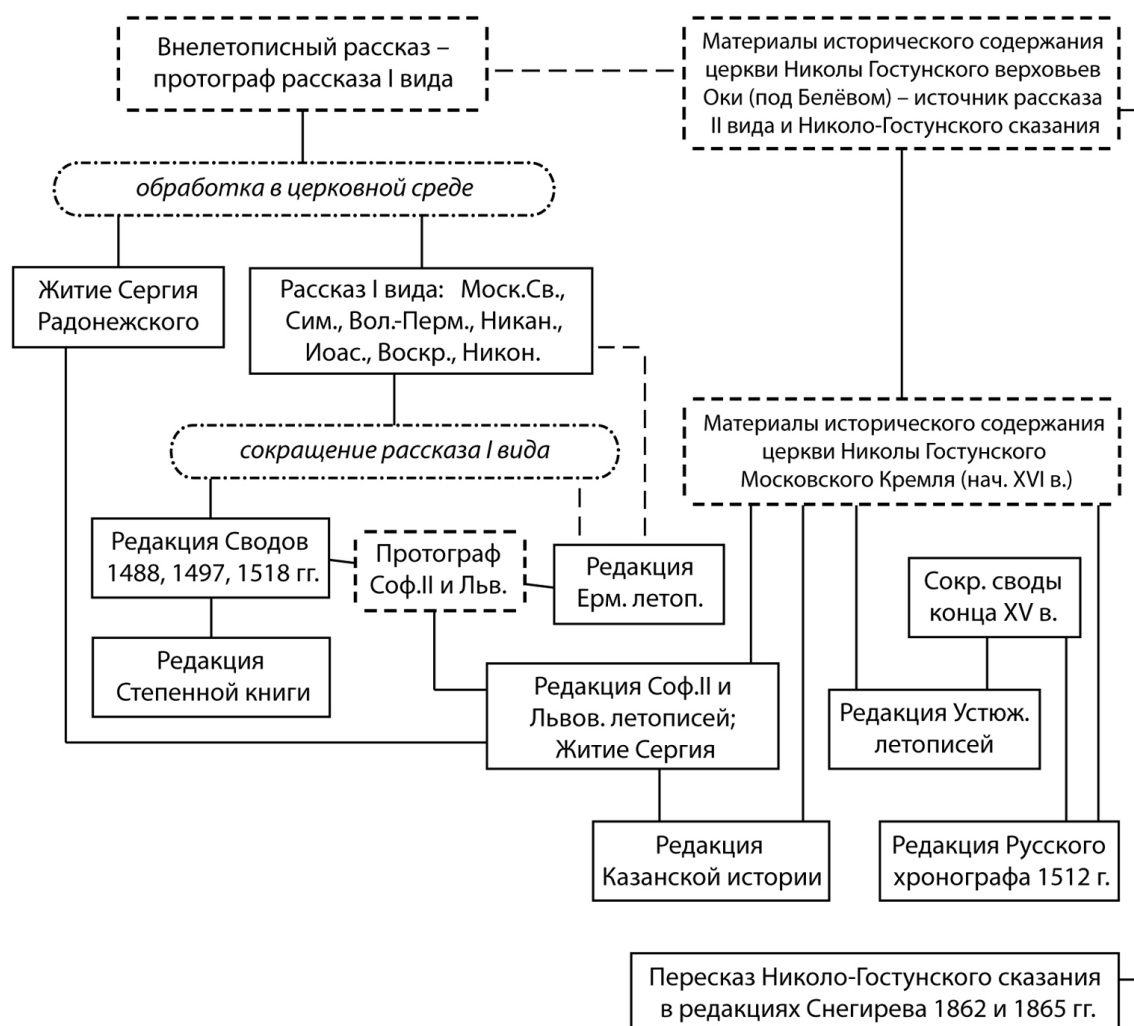

Схема соотношения нарративных источников о Белевской битве 1437 года

в виде Николо-Гостунского сказания. Как уже было отмечено выше, в основе рассказа о Белевской битве Русского хронографа 1512 г. лежит аналогичный рассказ Сокращенных сводов. Однако он совершенно особый и расширен за счет фразы: «царю смиряющуся и не хотящу битися, и прося прокормитися, представляя бога христианьского, и поминая свое добро, еже прежде сотвори великому князю» (см.: Приложение 4).⁹⁸ Сообщение о том, что хан Улу-Мухаммед представил перед московской стороной «бога христианьского» пересекается с Николо-Гостунским сказанием и может означать предъявление иконы поручителя (святого Николы?) за мирный договор хана

⁹⁸ ПСРЛ. Т. 22. Ч. 1. С. 433. В начале XVII в. редакция рассказа о Белевской битве Русского хронографа 1512 г. отразилась и во Временнике русском по степеням (Жуков А. Е. Временник русский по степеням // Летописи и хроники. Новые исследования. 2011–2012. М.; СПб., 2012. С. 380).

с Василием II. В скором времени в летописании Северо-Восточной Руси обнаруживается и сюжет рассказов о Белевской битве второго вида. Материалы о ледяном городе Улу-Мухаммеда и о Григории Протасьеве независимо друг от друга использовали: составитель рассказа второго вида (II-A) в редакции Софийской II и Львовской летописей (напомним, что общий протограф этих летописей доведен до 1518 г.) и составитель другого рассказа второго вида (II-B), который отразился в Устюжской летописи (первая редакция летописи была доведена до 1517 г.).

Вскоре икона Николы Гостунского снова попала в поле зрения летописцев. Второе ее упоминание связано с тем, что в 1533 г., находясь на смертном одре, перед ликами Владимирской Божьей матери и Николы Гостунского Василий III принял монашеский постриг.⁹⁹ Третий раз она также упомянута в связи с довольно значимыми событиями. На священном соборе осени 1553 — января 1554 г. разбиралась ересь Матвея Башкина и Феодосия Косого. В частности, они выступали против почитания икон и сравнивали его с идолопоклонством. Тогда же выявилась ересь Перфирия Малого, который порочил чудотворцев, а святого Николу называл «простым мужем». Схожих взглядов придерживался некий монах Афанасий, который тоже критиковал сложившуюся в русском православии обрядовую сторону и с упреком замечал: «Николу... аки бога почитают православные». Ему оппонировал богослов Зиновий Отенский, защищавший церковные обряды: «Николае же яко власть прият и божиим сыном быти».¹⁰⁰ Во время проведения суда над еретиками чудотворец Никола Гостунский «в храме своем» исцелил тулянина Григория Сухотина, что стало знаком для осуждения богохульников.¹⁰¹ Здесь явный пример того, как через гостунский образ на святого Николу проецировался эпитет «божий сын». Эту параллель усвоил и составитель Казанской истории, обращавшийся к Николо-Гостунскому сказанию во второй половине XVI в.

По мнению В. Г. Пуцко, именно с этого времени икона Николы Гостунского стала особенно знаменитой. С нее стали делать списки, в частности, для церкви Кирилла Белозерского в Кирилловом монастыре, для церквей и монастырей Волока Ламского, Ростова, Муромы, Сольвычегодска, Великого Устюга и других.¹⁰²

⁹⁹ ПСРЛ. Т. 29. М., 2009. С. 125–126.

¹⁰⁰ *Зиновий, инок*. Истины показание к вопросившим о новом учении. Казань, 1863. С. 485.

¹⁰¹ ПСРЛ. Т. 13. М., 2000. С. 233.

¹⁰² *Пуцко В. Г.* Ростовская икона Николы Гостунского: проблема иконографического образа // История и культура Ростовской земли. Материалы конференции 2011 г.

Вместе с тем, на московской службе князя и бояре Верхнего Поочья тоже стали пользоваться услугами московских мастеров для создания реплик своих же давно почитаемых святынь. В Успенской церкви города Перемышля появилось резное изваяние Николы Чудотворца в рост человека. По мнению В. Г. Пуцко, оно датируется началом XVI в., принадлежит руке московского мастера и выполнено по образу иконы Николы Можайского, которая к тому времени стала широко известна в Московском государстве.¹⁰³ В первой трети XVI в. Перемышль сохранялся во владении князя Ивана Воротынского.¹⁰⁴ Он же в своей вотчине был благодетелем церквей и снабжал их различной утварью. Кроме прочего, он был успешным военачальником, поэтому понятно его желание иметь в своей церкви Николу с мечом и городом — покровителя военного дела. Его дядей был князь Семен Иванович Стародубский (из рода Можайских).¹⁰⁵ Однако если тот и родился до 1454 г., то был вывезен в Литву еще ребенком¹⁰⁶ и вряд ли хорошо помнил лик можайского Николы. Поэтому князь Иван Михайлович Воротынский мог видеть в этом Николе вовсе не можайский, а мцен-

Никола Можайский, XIV в.
(Третьяковская галерея)

Ростов, 2012. С. 89–99; Холмогоров В. И., Холмогоров Г. И. Исторические материалы о церквях и селах XVI–XVIII ст. Вып. 9. Волоколамская и Серпуховская десятины (Московской губернии). М., 1896. С. 82–83; Никольский Н. К. Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII века (1397–1625). Т. 1. Вып. 1. СПб., 1897. С. 159; Вахрина В. И. Святитель Николай чудотворец (Никола Гостунский) с житием // Иконы Ростова Великого. М., 2003. С. 20–21, 198–201. № 58; Сухова О. А. Святитель Николай чудотворец (Никола Гостунский) с житием // Иконы Муром. М., 2004. С. 122–127. № 16.

¹⁰³ Пуцко В. Г. Резное изваяние Николы Можайского из Перемышля // Московский журнал. 2004. № 9. С. 13–17.

¹⁰⁴ См.: Колычева Е. И. Судьба княжеского рода Воротынских в XVI в. // Человек в XVI столетии. М., 2000. С. 118–120.

¹⁰⁵ Князь Федор Львович Воротынский выдал свою дочь за князя Ивана Андреевича Можайского до начала 1448 г. (ДДГ. № 50. С. 149–150). От этого брака родился князь Семен Иванович (Wolff J. *Kniaziowie litewsko-ruscy od końca czternastego wieku*. Warszawa, 1895. S. 261–262).

¹⁰⁶ ПСРЛ. Т. 6. Вып. 2. Стб. 127.

Никола из Успенского собора
города Перемышля, нач. XVI в.
(Калужский музей
изобразительных искусств)

ский образ, хорошо известный на верхней Оке с начала XV в. Образ мценского Николы можно было видеть не только в своем храме. Еще в XVIII в. это резное из дерева изваяние для моления носили по городу Мценску, Мценскому уезду и даже за его пределы: в Новосиль, Чернь и Белев (прежде это были города Новосильско-Одоевского княжества).¹⁰⁷ У семейства князей Воротынских могли быть свои давние ассоциации с этим Николой. Он, повторимся, был покровителем мценского воеводы Григория Протасьева, который еще в конце 1420-х годов был на свадьбе князя Федора Львовича Воротынского и Марии Корибутовны, а затем провожал их из Литвы до Воротынска (с ними же был князь Дмитрий Всеволодич Шутиха). Об этом «свадебном разряде» помнили еще в начале XVI в.¹⁰⁸

Весной 1440 г. заодно с Иваном Григорьевичем Протасьевым был убит Василий Сук,¹⁰⁹ который, видимо, был основателем семейства Сукиных. В конце XV в. один из представителей их рода породнился с московской знатью. В даль-

нейшем Сукины смогли возвыситься при дворе московских государей. В самом конце XVI в. Василий Борисович Сукин стал воеводой в Новосиле,¹¹⁰ получил здесь двор и вотчину в селе Верхние Пруды

¹⁰⁷ Замечательнейшие распоряжения иерархов Орловской епархии XVIII века // Орловские епархиальные ведомости. № 22. С. 1772–1773; Житие и чудеса св. Николы чудотворца... С. 323.

¹⁰⁸ Lietuvos Metrika. Kn. 6. Vilnius, 2007. № 530. Р. 312. О датировке этого брака см.: Беспалов Р. А. О хронологии жизни князя Федора Львовича Воротынского // Вестник РГГУ. Серия «Исторические науки. Историография. Источниковедение. Методы исторических исследований». 2012. № 21 (101). С. 24–28.

¹⁰⁹ ПСРЛ. Т. 23. С. 150.

¹¹⁰ Генеалогический пасквиль XVII в. на Сукиных о том, что все их семейство разом взяло себе эту фамилию лишь в середине XVI в. оспорен Н. П. Лихачевым (*Лихачев Н. П. Разрядные дьяки XVI в. Опыт исторического исследования.* СПб., 1888. С. 214–216). В начале 1494 г. при дворе Ивана III среди прислуги на пиру, устроенном для литовских послов, был Иванец Сукин (должно быть, совсем еще молодой человек). О его положении сказано, что он зять Алексея Юрьевича Хвостова, казначея 1495–1496 годов (Сборник РИО. Т. 35. С. 123; *Лихачев Н. П. Разрядные дьяки*

(ныне Малые Пруды в семи километрах к северу от Новосиля), которые передал по наследству своему сыну Ивану Васильевичу Сукину. К началу XVII в. в своем вотчинном селе Сукины выстроили церковь Николы Гостунского.¹¹¹ Вероятно, храмовая икона их церкви, как и другие подобные иконы, была написана во второй половине XVI в. московским мастером по образу иконы Николы Гостунского Московского Кремля. Однако, если предки этих Сукиных действительно входили в окружение Григория Протасьева, то почитание иконы Николы Гостунского было связано с их семейным преданием. В таком случае, понятна мотивация новосильской ветви Сукиных иметь такую икону в своих владениях и даже выстроить для нее церковь.

Отголоски столь усердного почитания Николы Чудотворца в верховьях Оки можно видеть и в более позднее время на сопредельных территориях. Причем они тоже могут быть связаны с выходцами из бывшего Новосильско-Одоевского княжества. Новосильские служилые люди еще во второй половине XV в. имели отношение к территории будущего Ливенского уезда. По-видимому, они там имели сторожи в районе Муравского шляха. Так, в период с 1459 по 1481 г. князь Федор Михайлович Белевский погиб от татар на реке Кщенева (правый приток реки Сосны).¹¹² В XVI–XVII вв. известными военачальниками из рода новосильских князей были Владимир, Михаил и Александр Ивановичи Воротынские. Под их командованием, в том

XVI в. С. 396). Видимо, к тому времени своей придворной истории Сукины еще не имели. Не исключено, что они оказались в Москве с переходом князей новосильского дома на московскую службу. В 1533 г. при Василии III находился его приближенный монах Мисаил Сукин (ПСРЛ. Т. 29. С. 119, 121, 124–127; *Макарий (Веретенников)*. Старец Мисаил (Сукин) // Альфа и омега. М., 2003. № 2 (36). С. 181–187). Федор Иванович Сукин с 1539 г. в составе посольства неоднократно ездил в Литву. При дворе Ивана IV служил казначеем (ПСРЛ. Т. 29. С. 36, 149, 224, 225, 243, 277, 283, 289; Сборник РИО. Т. 59. СПб., 1887. С. 390–418, 420–446, 495–500, 510–531, 570, 574, 579, 593–594). Григорий Сукин был воеводой в казанском походе 1552 г. (ПСРЛ. Т. 29. С. 73, 74, 172, 173). Борис Иванович Сукин — дьяк и ближний дворянин, в 1553 г. строил крепость Мещеры, затем ходил воеводой в походы, в 1572 г. был печатником (хранителем государственной печати) (Разрядная книга 1475–1598 гг. М., 1966. С. 113, 115, 131, 139, 176, 198, 246; ПСРЛ. Т. 29. С. 171, 224, 291, 305, 311, 322, 355; Сборник РИО. Т. 59. С. 145–146, 148, 218, 221–233, 235, 237, 239, 255–257, 259–260). Его сын Василий Борисович к концу 1570-х годов имел вотчины в Коломенском уезде, в 1592 г. строил крепость Карачева, затем служил воеводой на Царицыне острове, а в 1597–1598 годах был воеводой в Новосиле (ПКМГ. Ч. 1. Отд. 1. СПб., 1872. С. 380, 593; Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 471, 486, 494, 504, 508–510, 518–519).

¹¹¹ Сычев Н. В. Новосильско-Одоевское княжество. Б/м., б/г. [М., 2016]. С. 328, 457.

¹¹² Родословная книга князей и дворян российских и выезжих. Ч. 1. М., 1787. С. 180.

числе, служили воротынцы и новосильцы, которые приняли деятельное участие в освоении Ливенского уезда, что отразилось в местных топонимах (город Ливны был построен в 1586 г.).¹¹³ По примеру того, как в пяти километрах к востоку от Новосила образовалась Воротынцева казачья слобода,¹¹⁴ на речке Полевой Ливенке некогда возникло село Воротынск (в восьми километрах к северу от города Ливны). Соседнее село Сторожевое явно указывает на то, что место было связано с несением сторожевой службы. Князю Александру Воротынскому доводилось здесь служить еще в 1560 г.¹¹⁵ В XVI–XVII вв. недалеко от этих мест несли службу сторожи из Новосила и Мценска.¹¹⁶ В XVII в. в Ливенском уезде насчитывались, как минимум, три Новосильские деревни.¹¹⁷ Со временем почитание святого Николы в данном регионе приняло совсем гипертрофированные формы. В 1781 г. епископ воронежский и елецкий Тихон испытывал на катехизисе Афанасия Михайлова, священника села Лютое, Георгиевское тож, Ливенского уезда (в 7-и км к северу от ливенского Воротынска). Заключение было следующее: «Поп, уже 70 лет; читать почти не умеет; святителя Николая почитает богом; о Христе Спасителе никакого понятия не имеет. Такое невежество в священнике несносно!». ¹¹⁸ Владыка Тихон уже не имел таких суждений, как Зиновий Отенский. Он справедливо требовал привести обряд сельской церкви в соответствие с православным канонам. Конечно, 70-летний поп Афанасий не был ученым книжником, зато был носителем живой старины.

Ревностное почитание Николы Чудотворца на Руси хорошо известно. В верховьях Оки тому есть ряд конкретных примеров, которые прямо или косвенно можно связать с Григорием Протасьевым и Белевской битвой 1437 г.

¹¹³ О построении города Ливны см.: *Загоровский В. П.* История вхождения Центрального Черноземья в состав Российского государства в XVI веке. Воронеж, 1991. С. 197–202.

¹¹⁴ *Сычев Н. В.* Новосильско-Одоевское княжество. С. 332–333.

¹¹⁵ Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 186.

¹¹⁶ *Беляев И. [Д.]* О сторожевой, станичной и полевой службе на польской украине Московского государства до царя Алексея Михайловича. М., 1846. С. 65–66, 67–68.

¹¹⁷ *Пясецкий Г. [М.]* Исторические очерки города Ливен и его уезда в политическом, статистическом и церковном отношении // Труды Орловской ученой архивной комиссии. Вып. 3–5. Орел, 1893. С. 67, 118, 135, 138, 145.

¹¹⁸ Замечательнейшие распоряжения иерархов Орловской епархии XVIII века // Орловские епархиальные ведомости. № 23. С. 1858–1859.

**Сопоставление рассказа первого вида (I-A)
и двух редакций сокращенных рассказов первого вида (I-B, I-B2)***

Рассказ первого вида (I-A) в редакции: Моск. св., Сим., Вол.-Перм., Никан., Иоас., Воскр., Никон.	Сокращенный рассказ первого вида (I-B) в редакции Летописных сводов 1488, 1497 и 1518 гг.	Сокращенный рассказ первого вида (I-B2) в редакции Ермолинской летописи
Тое же осени пришед царь Махмут, седе в граде Бе- леве ¹ , бежав от иного царя. Князь же велики Васи- леи Васильевич посла на него дву князеи Дмитриев Юрь- евичев, и прочих князеи множество, с ними же мно- гочислены полки,	Тое же осени пришед царь Махмут, седе в граде Бе- леве, убежав от иного царя. Князь же велики Васи- леи Васильевич посла на него дву князеи Дмитриев Юриевичев, и прочих кня- зеи множество, с ними же многочислены полки,	Тое же осени князь велики посылал братью свою, два князя Дмитреа Юрьевичев, и про- чих князеи, <i>и многих вое-</i> <i>вод</i> , с ними же многочи- сленны полки,
а царю в мале тогда сущу.	а царю в мале тогда сущу.	на царя Махметя на Белеву, а ему же в мале сущу тогда, от иного царя убегшу.
Идущим же им к Белеве, все пограбиша у своего же православного христиан- ства и мучаху людеи из до- бытка, и животину, бью- ще, назад себе отсылаху, а и ни с чим же не разои- дахуся, все грабиша, и не- подобнаа и сквернаа деяху. Пришедшим же им к Бе- леве.	Идущим же им к Беле- ву(е), все пограбиша у сво- его же православнаго хри- стианства и мучаху людеи из добытка, и животину, бьюще, назад себе отсы- лаху, ни с чим же не разо- идяхуся, все грабяху, и не- подобная и скверная деяху. Пришедшим же им к Бе- леву.	
И царь убоявся, видево мно- гое множество полков рус- ских, начат даватися во всю волю князем русским.	И царь убоявся, видево мно- го(е) множество полков рус- ских, начат даватися во всю волю князем русским,	И убоявся князеи русских, и нача ся давати им в всю волю их,

* *Курсивом с подчеркиванием* выделены вставки первого этапа сокращения-редактирования рассказа первого вида.

Курсивом выделены оригинальные фрагменты-вставки Ермолинской летописи, не читающиеся в других рассказах о Белевской битве.

¹ В рассказе второго вида говорится, что хан Улу-Мухаммед сел напротив города (Белева) в остроге, «постави себе город на реце на Белеве». Возможно, то же читалось и во внелетописном рассказе (протографе рассказа первого вида). При его редактировании (создании рассказа первого вида) в начале рассказа формулировка была изменена: «седе в граде Белеве» (мужской род). Однако далее сообщается: «идущим же им к Белеве», «пришедшим же им к Белеве» (женский род). Здесь по недосмотру редактора была оставлена река Белева. Только в списках XVI в. и в сокращенном рассказе первого вида (I-B) текст был согласован и выправлен на город Белев: «идущим же им к Белеву». Здесь видим еще один аргумент в пользу того, что внелетописный рассказ был связан с рассказом второго вида.

**Рассказ первого вида (I-A)
в редакции: Моск. св.,
Сим., Вол.-Перм., Никан.,
Иоас., Воскр., Никон.**

**Сокращенный рассказ
первого вида (I-B)
в редакции Летописных
сводов 1488, 1497 и 1518 гг.**

**Сокращенный рассказ
первого вида (I-B2)
в редакции
Ермолинской летописи**

Они же не послушаша царевых речеи. На утрии же исполчившиися русстии полци, поидоша к городу, и татарове же выидоша противу им, и бысть им бои силен. И поможе бог христьяном, побиша татар много, зятя царева убиша и князеи и татар и в город вгониша их. Убьен же бысть тогда в городе князь Петр Кузминьской да Семен Волянец, гнаша бо ся те за татары и до половины града, а прочии вои от града взвратишася.

На утрии же послал царь ко князем русским и воеводам зятя своего Ельбердеа да дараг князеи Усеина Сараева да Усень Хозю. А к ним приехали на зговорку Василеи Иванович Собакин да Андреи Федорович Голтыев. И рекоша татарове к ним: «Царево слово к вам:

Даю вам сына своего Мамутека, а князи своих детей дают вам в закладе на том,

дасть ми бог, буду на царстве и доколя буду жив, дотоля ми земли русские стеречь, а по выходы ми не посылати, ни по иное ни по что».

Они же того не восхотеша. Князи же татарстии ре(ко)ша воеводам великого

и дети своя в заклады давати им,

что некоторые напасти не чинити ему земли Русской,

но, мало опочинув, ити
прочь.

и в закладе дети своя давати,

*и что где взяли, и не в великого князя отчине полону, то все отдавали,
и по тот день не чинити им пакости.*

**Рассказ первого вида (I-A)
в редакции: Моск. св.,
Сим., Вол.-Перм., Никан.,
Иоас., Воскр., Никон.**

князя: «А сего ли не хотите же, озритесь назад». Они же посмотривше за себя, видеша своих бежащих, гонимых никым же.

И превозношения ради нашего, и за множество согрешении наших попусти господь неверным одолети многому воинству православным христианом², яко неправедне бо ходящим нашим и свое христьянство прежде губящим.

И худое оно малое безбожных воинство бесчисленное христиан воинство съдоле и изби,

яко единому агарину десяти нашим⁴ и выше того одолети.

Князи же болшие убогоша здрави.

Бысть же сие месяца декабря в 5.

Убьени же быша на бою том: Андреи Костянтинович Шонуров, князь Федор Торусскы, князь Андреи Стародубьской Лобан, Микита Туриков, Семен

**Сокращенный рассказ
первого вида (I-B)
в редакции Летописных
сводов 1488, 1497 и 1518 гг.**

Видевше же рустии полци
многое множество своих
(полков), а татар худое
недостаточьство и, раз-
гордевшеся, поидоша на
татар, яко пожрети хо-
тяще их.

И превозношения ради нашего, и за множество согрешении наших попусти господь неверным одолети многому воинству православным христианом, яко неправедне бо ходящим нашим и свое христианство прежде губящим.

И худое оно малое безбожных воинство бесчисленное христианство съдоле и изби,

яко единому агарянину десяти нашим и выше того одолети.

Князи же болшие убогоша здрави.

Бысть (же) сие месяца декабря в 5.

**Сокращенный рассказ
первого вида (I-B2)
в редакции
Ермолинской летописи**

Наши же, видевши своих многое множество, а сих худое недостаточьство, и, разгордевшеся, поидоша на них, яко пожрети их хотяще.

И припустиша к граду месяца декабря 5.

И превозношения ради нашего и множества грех попусти бог на нас: малое и худое оно безбожных воинство одолеша тмочисленным полком нашим³, неправедне ходящим, прежде своих губящем.

Многое же множество избьено руси бысть,

яко единому агарянину десяти или того выше одолети,

князи же и воеводы вси побегоша.

Тогда же убиша князя Андрея Ивановича Лобана Ряполовского, Семена Остафьевича Горстькина, Дмитрея Ивановича Каису, князя Петра Кузьминьского,

² Здесь и в более поздних редакциях должно быть: «...многое воинство православных христиан».

³ Здесь и в более поздних редакциях должно быть: «...тмочисленные полки наши».

⁴ Здесь и в более поздних редакциях должно быть: «наших».

**Рассказ первого вида (I-A)
в редакции: Моск. св.,
Сим., Вол.-Перм., Никан.,
Иоас., Воскр., Никон.**

Горстькин, Кузма Порхов-
ской, Иван Кузминской,
Андреи Хоробов, Дмитриеи
Каиса,

и иных многое множество.

**Сокращенный рассказ
первого вида (I-B)
в редакции Летописных
сводов 1488, 1497 и 1518 гг.**

**Сокращенный рассказ
первого вида (I-B2)
в редакции
Ермолинской летописи**

а инех бесчисленное множе-
ство

*побьено бысть и от своих
хрестьян, которых, идучи
к бою тому грабили.*

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Сопоставление сокращенных рассказов первого вида в редакции Летописных сводов 1488, 1497 и 1518 гг. (I-B) и в редакции Степенной книги (I-Г)

**Сокращенный рассказ
первого вида (I-B) в редакции
Летописных сводов 1488, 1497 и 1518 гг.**

Тое же осени пришед царь Махмут, седе
в граде Белеве, убежав от иного царя.

Князь же великий Василеи Василиевич
посла на него дву князеи Дмитриев Юри-
евичев, и прочих князеи множество,
с ними же многочислены полки,
а царю в мале тогда сущу.

Идущим же им к Белеву(е), все пограбиша
у своего же православнаго християнства
и мучаху людеи из добытка, и животину,
биюще, назад себе отсылаху, ни с чим же
не разоидяхуся, все грабяху, и неподоб-
ная и скверная деяху. Пришедшим же
им к Белеву.

И царь убоявся, видево много(е) множество
полков русских, начат даватися во всю
волю князем русским, и дети своя в за-
клады давати им, что некоторые напа-
сти не чинити ему земли Русской,
но, мало опочинув, ити прочь.

Видевше же рустии полци многое мно-
жество своих (полков), а татар худое не-
достаточество и, разгордевшеся, поидоша
на татар, яко пожрети хотяще их.

**Сокращенный рассказ
первого вида (I-Г) в редакции
Степенной книги**

Тогда же слышав великий князь яко царь
Маахметь, бегая от иного царя, вбеже
в Белеву,

на него же посла великий князь брата-
ничев своих, князя Дмитрия Шемяку и
другаго князя Дмитрия Красного Юрье-
вичев и с ними многочисленныя полки.

Царь же убояся князеи руських, и начат
молити их и во всю волю их даватися,
еще и дети в заклад даяше им, яко не де-
яти им зла Русьтей земли.

Князь же Дьмитрий Шемяка, тако же и
брат его гордостию вознесошася, надею-
щеся на свое многое воинство, не вни-
маху повиновению цареву, устремипаша

**Сокращенный рассказ
первого вида (I-Б) в редакции
Летописных сводов 1488, 1497 и 1518 гг.**

И превозношения ради нашего, и за множество согрешении наших попусти господь

неверным одолети

многому воинству православным христианом, яко неправедне бо ходящим нашим и свое христианство прежде губящим.

И худое оно малое безбожных воинство бесчисленное христианство съодоле и изби, яко единому агарянину десятим нашим и выше того одолети.

Князи же болшие убегоша здрави.

Бысть (же) сие месяца декабря в 5.

**Сокращенный рассказ
первого вида (I-Г) в редакции
Степенной книги**

на брань, яко пожрети хотяще малое воинство татарское.

Бог же, превозношения ради их и множества грехов наших, попусти

худому оному и малому безбожных воинству одолети им

тьмочисленныя полки христианския, яко неправедне ходящим и своих прежде губящих.

Сами же князи бегу ся яша, гневом божиим гоними.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

**Сопоставление сокращенного рассказа первого вида (I-B2)
в редакции Ермолинской летописи и рассказа второго вида (II-A)
в редакции Софийской II и Львовской летописей****

**Сокращенный рассказ первого вида (I-B2)
в редакции Ермолинской летописи**

Тое же осени князь велики посылал братью свою, два князя Дмитрея Юрьевичев, и прочих князей, *и многих воевод*, с ними же многочисленныя полки, на царя Махмета на Белеву, а ему же в мале сущу тогда, от иного царя убегшу.

**Рассказ второго вида (II-A) в редакции
Софийской II и Львовской летописей**

Посла князь велики Василей Васильевич дву князеи Дмитреев Юрьевичев и прочих князей, с ними же многое множество бесчисленных полков, на реку Белеву, на царя Махмета. Сущу тому в мале, от некоего царя выбегшу из Орды, и постави себе город на реце на Белеве, от хвастия себе исплет и снегом посыпа, и водою поли, и смерзся крепко, и хотету зимовати.

** *Курсивом* выделены оригинальные фрагменты-вставки Ермолинской летописи, не читающиеся в других рассказах о Белевской битве.

Прямым подчеркиванием выделены особые сведения рассказа второго вида, которые не могли быть заимствованы из рассказа первого вида и Жития Сергия Радонежского.

Двойным прямым подчеркиванием выделено заимствование из Священного Писания (Второзаконие, гл. 32, ст. 28–30).

**Сокращенный рассказ первого вида (I-B2)
в редакции Ермолинской летописи**

И убоаяся князеи русских, и нача ся да-
вати им в всю волю их, и в закладе дети
своя давати,
*и что где взяли, и не в великого князя
отчине полону, то все отдавали,*
и по тот день не чинити им пакости.

Наши же, видевши своих многое множе-
ство, а сих худое недостаточство, и, раз-
гордевшеся, поидоша на них,

яко пожрети их хотяще.

И припустиша к граду месяца декабря 5.
И превозношения ради нашего и множе-
ства грех попусти бог на нас: малое и ху-
дое оно безбожных воинство одолеша
тмочисленным полком нашим, неправедне
ходящим, прежде своих губящем.

Многое же множество избьено руси бысть,
яко единому агарянину десяти или того
выше одолети,

**Рассказ второго вида (II-A) в редакции
Софийской II и Львовской летописей**

Князь же велики, здумав з братиею, хотя
(его) изженути из своая земля.

Яко приидоша на нь рустии князи, он
же убоаяся князеи русских, поча мира
просити и дети своя давати в закладе,

яко не чинити ему ничто же земли Рус-
кои пакости.

Князи же рустии видевши своих вои мно-
жество, а сих худо(е) недостаточство, и раз-
гордешася, поидоша на них.

И бе некто Григорей Протасиев, сотвори
крамолу, хотяше бо лестию промеже их
мир сотворити. Князи же рустии емше
сему веру, бе бо сеи лестец прия Махмету
царю и не веляше им битися, мняще мира.
А сеи в то время Григорей Протасиев и
посла ко царю, веля им в то время при-
ити на рустии полки с вои своими, а рус-
ким князем обещася стати заодин. Царь
же Махмет собрався своим худым воем,
поиде против князеи русских.

А князи превозношение во сердци их
имуще, поидоша противу их, кличуще,
яко жрети хотяще.

И гордости ради и множество грех (п)опу-
сти бог на нас, худое оно малое безбож-
ных воинство одолеша тмочисленным пол-
ком нашим, яко неправедне хотящим и
прежде губящим.

А Протасии он боярин ста с татары на
рустии вои, а слово свое измени.

И многое множество избьено бысть рус-
ких воин, яко единому агарянину десяти
или выше того одолети.

По реченому: «Яко язык погубль совет
есть и не есть в них мудрости, не смы-
слиша разумети сия вся, да примут
грядущее тако пожнет (един) тысящу,
а два двигнута тму, аще не бы бог отдал,
и господь предал».

И сие над сими сотворися. Сии бо сми-
ряся, мира прося, а си привознесошася
и погибоша. Тогда убиша князеи множе-
ство и бояр,

**Сокращенный рассказ первого вида (I-B2)
в редакции Ермолинской летописи**

князи же и воеводы вси побегоша.
Тогда же убиша князя Андрея *Ивановича*
Лобана Рязполовского, Семена *Остафье-
вича* Горстькина, Дмитрея *Ивановича*
Каису, князя Петра Кузминьского,
а инех бесчисленное множество *побьено
бысть и от своих хрестьян*, которых,
идучи к бою тому грабили.

**Рассказ второго вида (II-A) в редакции
Софийской II и Львовской летописей**

а князи отбегоша в мале дружине.

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

**Сопоставление рассказа Сокращенных сводов 1493, 1495 гг.
с рассказом Русского хронографа 1512 г. и с рассказом
второго вида (II-B) в редакции Устюжской летописи*****

**Рассказ Сокращенных
летописных сводов
1493, 1495 гг.**

Месяца декабря 5
бои бысть великим кня-
зем руским на Белеве с ца-
рем Махметем. И множе-
ство бысть вои русских,
а татар велми мало.
И под город приидоша ру-
стии полци,

**Рассказ Русского
хронографа 1512 г.**

Бысть бои великим кня-
зем руским на Белеве с ца-
рем Махметем. Согнану
ему с Орды и мало с ним
татар.

Царю смиряющуся и не хо-
тящу битися и прося про-
кормитися, представляя
бога христианьскаго и по-
миная свое добро, еже
преже сотвори великому
князю. Они же не послу-
шаша,
но множество вой русских
приидоша под город, а та-
тар велми мало.

**Рассказ второго вида
(II-B) в редакции
Устюжской летописи**

Декабря в 5 день
приде царь Махмет на Бе-
леву ратью в мале силе,
а князь великий послал
своих воинов многих.

Изошли тотар под городом
безвестно,
и царь против города сел
в остроге.

А учал бити челом и мири-
тися с воиводами великаго
князя, чтобы разоиттиса
им на миру, а воиводы хо-
тят битися.

*** Прямым подчеркиванием выделены особые сведения рассказа второго вида и рассказа Русского хронографа 1512 г., которые не могли быть заимствованы из рассказа первого вида.

**Рассказ Сокращенных
летописных сводов
1493, 1495 гг.**

**Рассказ Русского
хронографа 1512 г.**

**Рассказ второго вида
(II-Б) в редакции
Устюжской летописи**

и выехаша татарове,

и почаша их сечи,

а иныя побегоша,

и убиша руси много вел-
ми.

И выехаша татарове,

и начаша сеци русь,

а инии побегоша,

и убиша руси много зело.

А Григорей Протасьив, во-
ивода мченский, учал царю
норовити, а воиводам ве-
ликаго князя говорити
так: «Князь великий при-
слал ко мне, битися со ца-
рем не велел, а велел мири-
тися, а полки распустити».
И воиводы учили слабети.
И на ту ночь Григорей
Протасьив послал своего
человека ко царю во ост-
рог, а ркучи так: «Чтобы
еси утре на рать великаго
князя пришел».

И того утра мгла бысть ве-
лика.

И царь вышел да (на) силу
великаго князя пришел,
а сторожи руския не ви-
дали.

И учили русь сетчи.

А Григорей Протасьив на-
перед всех побежал, кли-
чючи: «Побежи, побежи».

И побегоша,
а тотарове погнаша, се-
кучи.

И убиша руси добре много,

а тотарове все целы.